

Светлана Гончарова-Грабовская, Русскоязычная драматургия Беларуси рубежа XX–XXI вв. (проблематика, жанровая стратегия), Минск: БГУ, 2015, 222с.

Проблема билингвизма в литературе актуальна для многих стран постсоветского пространства, поэтому неудивительно, что в Беларуси в последние годы появилось много публикаций, посвященных именно русскоязычным авторам. Причем, некоторые исследователи уверенно относят этих писателей к русской литературе, а другие все-таки считают их белорусскими, опираясь на особенности тематики и ментальности.

Если говорить именно о драматургии, то дискуссии связаны с появлением на рубеже веков целой плеяды русскоязычных авторов, чьи произведения активно востребованы театрами прежде всего в России и за рубежом. Таким образом, можно сказать, что появление в Беларуси первой серьезной монографии, посвященной феномену современной русскоязычной драматургии, вполне закономерно и необходимо.

В своей монографии Светлана Гончарова-Грабовская затрагивает целый ряд вопросов. Подчеркивая двойственность положения русскоязычной драматургии, автор монографии анализирует тенденции ее развития, тематику произведений, их связь с современной действительностью, авторские стратегии известных драматургов.

Первый обзорный раздел монографии, озаглавленный *Русскоязычная драматургия Беларуси как художественный феномен*, посвящен проблематике современной драматургии и ее жанровой специфике. Анализируя произведения авторов как старшего поколения (Е. Попова, А. Делендик, С. Бартохова, Е. Таганов), так и младшего (А. Курейчик, К. Стешик, Д. Балыко, Л. Баклага, П. Пряжко, С. Гиргель, Н. Халезин, А. Щуцкий, Г. Тисецкий, Е. Анкундинова, Н. Средин, Н. Рудковский, Д. Богославский, А. Иванов, В. Красовский и др.), исследователь приходит к выводу, что в современной русскоязычной драматургии на эстетико-философском уровне проявилась художественная парадигма переходной культурной эпохи: интенсивность субкультурной стратификации, всплеск эсхатологических настроений, ощущение хаоса. В пьесах показана духовная и реальная нищета постсоветской действительности, нравственная деградация общества и тотальное неблагополучие.

Светлана Гончарова-Грабовская отмечает также, что все эти темы близки и российской современной драматургии, занимающейся в первую очередь проблемой „человек и социум”. Еще один связующий для авторов двух стран фактор – языковая среда и культурные контакты Беларуси и России. Многие русскоязычные

драматурги принимают активное участие в российских конкурсах („Новая драма”, „Евразия”, фестивали в „Любимовке”).

Что же касается жанровой специфики, то автор монографии, говоря о поливекторности современной драмы, выделяет несколько категорий, появление которых, с ее точки зрения, обусловлено поисками новых драматургических норм и деформацией сценического языка. Это социальная и социально-психологическая драма (*Тонуций дом* Е. Поповой, *Белый ангел с черными крыльями* Д. Балыко, *Три Жизели* А. Курейчика, *Колосники* А. Щуцкого), историко-биографическая драма (*Скорина*, *Купала* А. Курейчика), мелодрама (*Адель* Е. Таганова, *Такая долгая гроза* С. Бартоховой), драма абсурда (*Настоящие* А. Курейчика, *Урожай* П. Пряжко), монодрама (*Яблоки* К. Стешика, *Поколение Jeans* Н. Халезина, *Три дня в аду* П. Пряжко), драма-притча (*Я пришел* Н. Халезина, *Потерянный рай* А. Курейчика), комедия (*Яблочный спас* А. Делендика, *Поле битвы* С. Бартоховой, *Банкомат* В. Ткачева, *Ал-ла-ла-ум!* Е. Поповой, *Столица Эраунд* С. Гиргеля, *Финт-круазэ* Д. Богославского и В. Красовского), трагикомедия (*Накопитель* Е. Анкундиновой, *Отражение в зеркале* С. Бартоховой, *Баловни судьбы* Е. Поповой), римейк (*Театральная пьеса* А. Курейчика, *Жизнь и смерть Квентино Тарантино* С. Гиргеля), пьеса-сказка (*Тайны черного камня*, *Ушастик* В. Ткачева и др.).

Светлана Гончарова-Грабовская подробно анализирует каждый из выделенных ею жанров, отмечая некоторые общие закономерности: влияние „документальной драмы” и „вербатима”, активное использование „языка улицы”, компилятивность, пародийность, парадоксальное сближение категорий смешного и трагического, переосмысление традиционных категорий (дом, семья, родина и др.).

Второй раздел монографии посвящен „авторским стратегиям и инновациям”. В нем содержатся краткие биографии и более детальный анализ творчества выбранных драматургов: Елена Попова, Анатолий Делендик, Светлана Бартохова, Андрей Курейчик, Николай Рудковский, Диана Балыко, Дмитрий Богославский и Павел Пряжко.

В драматургии Елены Поповой Гончарова-Грабовская выявляет следующие характеристики: сочетание драматического и комического начал, особый лиризм, свойственный всем пьесам, независимо от жанровой принадлежности, преданность традициям реалистической драмы, сочетающуюся с попытками обновления ее стилистики и жанровой системы.

Стоит отметить, что практически те же характеристики исследователь отмечает и в творчестве драматурга молодого поколения Дианы Балыко: обновление жанровых форм, балансирование на грани драматического и трагического, бытового и нравственного, особый психологизм. В драматургии Светланы Бартоховой Светлану Гончарову-Грабовскую прежде всего интересуют комедия (*Поле битвы*, *Мастроянни и компания*, *Анна Корелина ищет мужчину*), но при этом также отмечаются и эксперименты драматурга в других жанрах – трагикомедии (*Отражение в зеркале*), драмы (*Непобедимая*, *Искушение Дориана Грея*) и мелодрамы (*Незванный гость*, *Такая долгая гроза*). Автор подчеркивает преданность

драматурга закону „единства места и времени”, присущему комедии классицизма, но одновременно отмечает обновление жанровой модели, позволяющее Бархотовой затрагивать современные нравственные проблемы человека и общества. Таким образом, можно говорить о некоторых закономерностях и тенденциях, свойственных современной женской драматургии, хотя автор исследования и не ставил перед собой такой задачи.

Что касается драматургии Анатолия Делендика, то здесь внимание автора монографии сосредоточено на одном жанре – комедии. Гончарова-Грабовская отмечает, что драматургу удается жизненную драму трансформировать в комедию, сделать ее актуальной и сюжетно занимательной с помощью приема *guigo*, структурных принципов комедии положений и характеров и построении сюжета на интригующих моментах. Кроме того, в данной главе отмечается интерес Анатолия Делендика к истории Беларуси, проявившийся в киносценариях и исторической дилогии *Анастасия Слуцкая, Князь Мирославский, Корона любви* (2014). Сценарий, предназначенный для телевизионного экрана, написан по мотивам книги Павлины Мядёлки *Сцежкамі жыцця*.

Интерес к „нравственному императиву” Гончарова-Грабовская также отслеживает в драматургии Андрея Курейчика. По мнению исследовательницы, А. Курейчик облакает его в разные жанровые модели (социально-психологическая, историческая и историко-биографическая драма, драма абсурда, драма-притча, римейк, комедия и даже драматургический роман), стремясь разбудить сознание современного зрителя:

А. Курейчика интересуют разные эпохи, знаковые фигуры их культур (Кант, Гете, Леонардо да Винчи, Маркес, Гоголь, Платонов, Сальвадор Дали). Исторические факты и личности, представления о мироустройстве поданы достаточно смело, не претендуя на истину в последней инстанции. Заглянув в прошлое, драматург пытается понять настоящее. Он считает, что „вечные вопросы” незаслуженно забыты белорусской литературой, что следует вернуть нравственную основу и в литературу, и в нашу жизнь. Причем не как идеал или некую абстракцию, а как реальность, так как „сегодня нет очень важного – деятельного, активного, энергичного добра! Нет нетерпения ко злу! Доля вины в этом лежит и на искусстве!” Следуя этой позиции, он стремится высказать свою правду, свой взгляд на реальную действительность (с. 79).

Что касается творчества Николая Рудковского, то исследователь отмечает следующие черты: актуализация социальных проблем, четкая авторская позиция, стремление раскрыть нравственные проблемы в тесной связи с социальными, придать им философский ракурс:

В его художественной манере переплелись модернистские и реалистические принципы отражения действительности, созвучные современности, требованиям театра XXI века. Его творчество вписывается в контекст современной новейшей

русскоязычной драматургии Беларуси и имеет точки соприкосновения с русской и западноевропейской (с. 123).

Еще один драматург, изучающий вечные вопросы с точки зрения современности, чье творчество анализирует Гончарова-Грабовская, Дмитрий Богославский. Исследователь приходит к выводу, что „все протагонисты в пьесах этого драматурга проходят через испытания, переживают внутренний конфликт, обретая в итоге „себя” (с. 150). Нравственный императив решается в сторону социального позитива. Факт его драматургии свидетельствует о новом повороте художественной парадигмы: „от классики – к современности”.

Завершает второй раздел монографии анализ творчества, пожалуй, наиболее неоднозначного современного белорусского драматурга Павла Пряжко. Надо отметить, что Гончарова-Грабовская – практически единственная из „академических ученых”, занимающаяся творчеством данного драматурга. По мнению исследователя:

[...] в центре внимания этого драматурга – нравственный предел эпохи потребления. Пронизанные иронией и самоиронией, его пьесы поднимают актуальные проблемы социума и отражают поэтику современной „новой драмы”, инновационность которой сводится, с одной стороны, к эстетическому примитивизму, с другой – к философской обобщенности. Они сочетают в себе признаки абсурдизма и экспериментальной драмы, философию постмодернизма и экзистенциализма, требующие смысловой зависимости от интерпретатора (с. 154).

Особое внимание Гончарова-Грабовская уделяет также языковым экспериментам драматурга:

[...] Пряжко экспериментирует в области языкового пласта пьесы и с другой целью – с целью критики. Язык и является его инструментом: гипертрофированный и ненормативный, поданный эпатажно и провокативно, он вызывает шок и демонстрирует протест социальному негативу. Отражая специфику речи разных представителей общества, драматург напоминает нам о том, что так говорит часть наших современников. [...] Герои Пряжко – это герои нашей повседневной жизни, вырванные из социального негативного поля и представленные автором почти в „документальном” ракурсе, натуралистически достоверно. Это „представители постиндустриального общества массового потребления”, в большинстве своем морально „ущербные герои”. В этом плане, с одной стороны, Пряжко органично вписывается в парадигму современной русской „новой драмы”, с другой – следует традиции театра абсурда, проявляя интерес к постмодернистской философии (с. 170).

Третий раздел монографии содержит стенограммы встреч с драматургами Еленой Поповой, Андреем Курейчиком, Николаем Рудковским и Дмитрием Богославским.

Монографія Светланы Гончаровой-Грабовской *Русскоязычная драматургия Беларуси рубежа XX–XXI вв. (проблематика, жанровая стратегия)* является фактически первым академическим исследованием современной белорусской русскоязычной драматургии, ее тематики, жанрового своеобразия и других характеристик. Учитывая двойственное положение русскоязычной драматургии в Беларуси, исследователь стремится вписать ее не только в национальный, но и в мировой литературный контекст.

Анастасия Гулина